

— Я-я сделаю это.

— Нет, я. Я скажу тебе первой.

— Нет... Позволь мне сделать это. Я буду держать тебя в курсе.

Элизия прикусила губу.

В какой-то момент он опустил глаза и улыбнулся. Она никогда не думала о словах, которые в следующую секунду слетят с уст Кассиана.

— Мне придётся сделать это. Не выходи из дома лишний раз, не пропускай приёмы пищи.

— Иди уже.

— Береги себя.

Как только Кассиан сказал это, он поцеловал Элизию в шею.

— Ох! Нет. Прекрати. Не оставляй никаких следов.

— Мне нельзя?

— Нет... Дело не в этом. Я должна надеть платье в день твоей свадьбы. Есть пределы того, что можно скрыть с помощью магии и макияжа. Я не хочу прикрывать это чем-то подобным.

Кассиан поднял руку и прикрыл глаза. Похоже, она сказала что-то странное. Заметив это, она спросила:

— Что-то не так?

— Нет, просто...

Элизия схватила его за руку, закрывавшую лицо.

В уголках глаз Кассиана, казалось, появилось раздражение. Когда она увидела это, то почувствовала, как её лицо вспыхнуло.

— Ах, нет. Это...

— Нет. Мне пора.

— Да. Иди.

Когда тело Кассиана исчезло из её поля зрения, она плюхнулась на пол.

Несмотря на то, что они не выражали своих чувств друг к другу, кажется, что у них есть отношения...

— Ты, должно быть, сошёл с ума, правда... Я не хотела этого делать.

* * *

Рамоте получил сообщение Элизии и отправился в храм.

Там его приветствовал первосвященник Арбель.

— Ох, Рамоте. Давно не виделись.

Рамоте нахмурился, увидев, что он приближается с широко раскрытыми руками, словно пытаясь обнять его.

Священники вокруг с любопытством наблюдали за происходящим.

— Не притворяйся дружелюбным. Отойди.

— Как печально, почему ты так говоришь? Пойдём.

Рамоте увидел, как взгляд Арбея стал острым. Он, должно быть, знал причину, по которой он пришёл, потому что все в империи знали, что его ученицей была Элизия.

С этими словами он последовал за Арбелем в главный зал внутри храма.

— Как поживаешь, Рамоте? Ты всё не состаришься.

— Каждый раз, когда я вижу тебя, мне кажется, что это ты не стареешь.

— Что за чушь! Я не так хорош, как ты.

Рамоте фыркнул, сказав ему, чтобы он сравнивал то, что несопоставимо. Это потому, что Арбель выглядел как мужчина средних лет, в то время как Рамоте выглядел намного моложе его.

Рамот поправил позу и сел, сказав серьёзным тоном:

— Я занят, так что скажу о главном.

— Это из-за твоего ученика?

— Если ты знаешь, мы говори. Не беспокой моего ученика.

Несмотря на решительный голос Рамоте, Арбель только улыбнулся.

То, что он так легко не сдался, было тем, что он ожидал. Это был период, когда власть храма постепенно ослабевала. На мгновение с появлением монстров он возродился, но они не могли убивать монстров одной только силой паладинов.

Использование его святой силы наносит лишь немного больше смертельных ран, но это потому, что он не сильно отличался от рыцарей империи.

Арбель был безобиден, хотя и был человеком сильного желания.

— Я не могу этого сделать. Она — владелица хранителя гробницы, который был только в легенде.

— Тебе лучше не думать о том, чтобы использовать её. Если ты не хочешь увидеть, как рухнет храм.

— Ты действительно не боишься Бога?

— Мне нечего бояться. Если ты заберёшь эту жизнь, конец всему.

Арбель поджал губы и откинулся на спинку сиденья. Ему стало ещё более любопытно, когда Рамоте сказал это.

— Ты знаешь, что это за эмблема?

— Если бы я знал, зачем бы я пришёл сюда?

Их взгляды резко встретились.

Они пытались угадать, что известно друг другу и что они скрывают, но не могли этого понять. Арбель всегда лгал с одним и тем же лицом, а Рамоте хорошо умел что-то скрывать.

— Арбель, ты слишком жадный.

— Это естественно, ведь я человек.

— Это то, что должен говорить человек, который поклоняется Богу?

Арбель рассмеялся. Несмотря на то, что он поклонялся Богу, он был всего лишь человеком. Он испытывал все эмоции, которые испытывают люди. Конечно, были священники, которые были патологически одержимы добром и злом. У него тоже был такой же образ, стремящийся к добру и отвергающий зло.

— Я надеюсь, что храм восстановит свою былую силу.

— Почему ты не знаешь, что со временем это произойдёт естественным образом?

Храм больше всего пострадал. Поэтому, если бы не было явного страха перед людьми, как в наши дни, их присутствие было бы ослаблено.

Когда происходит война, катастрофа или болезнь, разве люди не молятся Богу?

В то время количество пожертвований, поступавших в храм, было иным.

— Я хочу, чтобы все верили в Бога, несмотря ни на что.

— Ты хочешь взять моего ученика, чтобы доказать это?

— Не доводи это до таких крайностей. Ей нужно лишь немного показать своё лицо.

— Арбель, я предупредил тебя. Если ты сделаешь какую-нибудь глупость, я взорву все храмы на континенте.

Арбель нахмурился. Рамоте мог делать всё, что он хотел. Когда в прошлом он поссорился с ним, Рамоте взорвал несколько храмов. Так что, даже если он больше ничего не знал, этого было достаточно, чтобы сказать, что госпожа Лоуэлл ему небезразлична.

— Тогда, я уверен, ты понимаешь. Как мне попасть в подвал? Я хочу взглянуть.

— Следуй за мной.

Чтобы получить то, что он хотел, он должен был угодить Рамоте.

Арбель вздохнул и сделал первый шаг.

<http://tl.rulate.ru/book/48514/1981138>